

ЦЕННОСТЬ И ИСТИНА

С.В. Туркин

ИСТИНА И САКРАЛЬНОЕ

Аннотация. Статья посвящена взаимоотношениям между понятиями истины и сакрального, в том числе в исторической перспективе. Обсуждены вопросы зарождения философского понятия истины у Парменида и дальнейшее развитие понятия в работах Платона; в этой связи рассмотрена этимология греческого слова ἀλήθεια (истина) и взаимосвязь его значений со свойствами сакрального. Особое внимание уделено сходству между свойствами сакрального и истины, взаимовлиянию двух понятий в свете идущего на современном этапе развития человечества расколдовывания мира, возникновения квазирелигий и парарелигий.

В работе применён феноменологический подход. Кроме того, использовались традиционные философские и лингвистические методы, в том числе: абстрагирование, сравнение, обобщение, аналогия, индукция и дедукция, анализ и синтез, моделирование, языковой анализ, сравнительный и исторический методы.

Показано, что с момента зарождения философского понятия истины существовала тесная связь этого понятия с понятием сакрального. Определены наиболее существенные характеристики, связывающие два понятия. Сделан вывод о том, что каждая истина является сакральной или квазисакральной. Установлено, что изменение смысла и значений одного рассматриваемого понятия оказывает прямое влияние на значение и смысл другого понятия. В этой связи проанализирована связь между нарциссизмом как предельной субъективизацией сакрального и солипсизмом как предельной субъективизацией истины.

Ключевые слова: Дюркгейм, Платон, Парменид, нарциссизм, квазирелигия, амбивалентность, профанное, сакральное, ложь, истина.

Review. The article is devoted to the relationship between the concept of truth and the concept of the sacral including the relationship between these concepts through history. In his research Turkin touches upon the origin of the concept of truth in Parmenides' philosophy and further development of this concept in Plato's works. In this regard, the researcher analyzes etymology of the Greek word ἀλήθεια (truth) and how definitions of truth are related to properties of the sacral. Special attention is paid to similar properties of the sacral and truth, mutual influence of these two concepts in relation to the modern processes of the world's 'unspelling' and development of quasi-religions and para-religions. In his research Turkin has used the phenomenological approach. In addition, he has applied traditional philosophical and linguistic methods including abstraction, comparison, generalization, analogy, induction and deduction, analysis and synthesis, modelling, language analysis, comparative and historical methods. It is shown that there has been a close relationship between the concept of truth and the concept of the sacral since the moment when the concept of truth was first created. The author of the article defines the most essential properties that these two concepts have in common. He concludes that each truth is either sacral or quasi-sacral. He also establishes that changes in the definition of one concept have had a direct influence on the definition of the other concept. In this regard, the researcher also analyzes the relationship between narcissism as the utmost subjectivization of the sacral and solipsism as the utmost subjectivization of truth.

Key words: Durkheim, Plato, Parmenides, narcissism, quasi-religion, ambivalency, secular, sacral, false, truth.

Введение

В своём знаменитом «Манифесте философии»¹ Ален Бадью писал, что философия обусловлена процедурами, чья соотносённость с мыслью относительно неизменна. Имя этой неизменности ясно: речь идёт об «истине». Человечество уже не способно верить в рассказы, которыми группа людей навораживает себе истоки или судьбу. Оно знает,

что Олимп – всего-навсего холм, а Небеса наполняет разве что водород или гелий.

Но так ли это? Насколько понятие истины связано с понятием сакрального, священного, насколько оно зависимо от него – отдельным аспектам этой темы посвящена данная статья.

Основоположник социологии Э. Дюркгейм считал², что в основе наших суждений лежат категории

¹ Бадью Ален. Манифест философии / Сост. и пер. с франц. В.Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003. 184 с.

² Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/durkgeym_elementarnie/.

разума, родившиеся в религии и из религий, они – продукт религиозного мышления. Дюркгейм также указывал на прямую связь в происхождении этих категорий с социальной организацией общества³.

В связи с вышеприведенными утверждениями интересно проанализировать происхождение такой философской категории, как истина, а также указать на прочные связи, существующие между понятиями истины и сакрального, их взаимовлияние.

Происхождение истины из сакрального. Сравнение дихотомий

Считается, что впервые понятие философское понятие истины было введено Парменидом. Согласно его поэме «О природе»⁴ юноша, герой поэмы, совершает путешествие в сопровождении божественных спутниц на небо в обитель богов и узнаёт истину через богиню, которая говорит о двух путях познания – как познания истины, так и познания мнения смертных, лишённого достоверности (перевод этого же фрагмента в другом варианте⁵).

Таким образом, философское понятие истины первоначально возникает как принадлежащее к кругу божественного, священного, сакрального.

Рассказ о небесном путешествии юноши согласуется с многочисленными мифами о культурном герое, получающем или похищающем знания у богов и приносящем их людям. Стоит вспомнить, хотя бы, о титане Прометее, от которого, по Эсхилу, все искусства у людей.

Современная философия в лице Мартина Хайдеггера тоже наделяет истину божественными атрибутами, рассматривая истину как нечто непреходящее и вечное, которое никогда не может основываться на мимолетности и бренности человеческого существа⁶. Да и современное богословие в лице Пауля Тиллиха рассматривает творческого философа, ищущего истину, как скрытого, а иногда и явного теолога⁷.

Примечательно, что в первом дошедшем до нас упоминании понятия истины в поэме Парме-

нида уже присутствует известная⁸ дихотомия сакральное / профанное: сакральность истины как священного дара богов и профанность лишённого подлинной достоверности мнения смертных. Через две с половиной тысячи лет эта же дихотомия встречается в работах Дюркгейма, который писал, что разделение мира на две области, из которых одна включает в себя всё, что сакрально, другая – всё, что является светским, – такова отличительная черта религиозного мышления.

Следует заметить, что наличествующая у Парменида бинарная оппозиция истина / мнение не полностью соответствует известной нам дихотомии истина / ложь (или, следуя Хайдеггеру, истина / неистина).

Парменид утверждает, что бытие есть, а небытия нет. При этом мыслить и быть есть одно и то же. О том, чего нет, может рассуждать мнение.

Рассмотрим парменидовскую дихотомию истина / мнение поподробнее. Здесь слово «мнение» является переводом греческого слова «докса» (δόξα), которое употреблено Парменидом во множественном числе («мнения смертных»). Истина в поэме Парменида доступна богам и их избранникам из людей, мнение же является уделом смертных. Мнение у Парменида может быть неистинным, но правдоподобным, например, мнение о противоположных началах – огне (свете) и ночи.

Понятие мнения развито у Платона в «Государстве»⁹, где оно рассматривается как нечто среднее между знанием и незнанием, направленное на нечто среднее между чистым бытием и полнейшим небытием.

Сын Аристон и Периктионы впервые четко выделил понятия ложного и истинного, причем как противоположности. В этом отношении примечателен диалог «Софист»¹⁰, в котором понятия истины и лжи рассматриваются именно применительно к понятиям бытия и небытия, причём утверждается существование небытия. Бытие и небытие, истина и ложь, по Платону, должны иметь свои эйдосы, идеи, являющиеся вечными и неизменными и относящиеся к миру божественного и сакрального. Познание истины приводит к приближению к этому миру божественного.

Важно отметить, что бытие и небытие рассматриваются французским исследователем Леви-

³ Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. 416 с.

⁴ Фрагменты ранних греческих философов / Изд-е подготовил А.В. Лебедев. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nsu.ru/classics/plato/vorsokratiker2.htm#28>.

⁵ Эллинские поэты VIII–III вв. до н.э. [Электронный ресурс] URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/parmenid/parmen.htm>.

⁶ Хайдеггер М. О сущности истины. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/verit.html>.

⁷ Тиллих П. Систематическая теология. М.; СПб. Университетская книга, 2000. 463 с.

⁸ Элиаде Мирча. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

⁹ Платон. Государство. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/plato/01/resp5.htm>.

¹⁰ Платон. Софист. [Электронный ресурс] URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/23sofis.htm>.

Строссом при анализе мифов как основополагающая бинарная оппозиция, к которой сводятся все остальные¹¹.

При этом мнение у Платона выступает в роли некоего медиатора (согласно термину Леви-Стросса), смягчающего противоречие между знанием и незнанием, истиной и ложью, бытием и небытием. Следует заметить также, что если у Парменида истина доступна только богам и особо избранным из людей, то Платон допускает, что свет божественной истины может принять путем воспитания и припоминания достаточно большой круг людей (но тоже далеко не всё). Отсюда уже пролегает путь к христианской и экзистенциалистской философии, которая устами Кьеркегора сказала, что субъективность – это истина, истина, связанная с верой в сакральное, в Бога¹².

Если в мифе, по Леви-Строссу, первоначально резко противоположные крайности сходятся посредством медиации, то развитие парменидовской дихотомии истина / мнение у Платона, наоборот, привело к резкому различию истина / ложь. Фактически, в развитии философии последовали следующие переходы между дихотомиями: божественное / человеческое -> истина / мнение -> истина / ложь.

Этимология алетей. Сравнение проявлений истины и сакрального. Сократ как образец

Любопытно в связи со всем вышесказанным проанализировать этимологию слова истина – ἀλήθεια (алетейя) в древнегреческом языке. Происхождением слова ἀλήθεια занимались за последние сто лет множество различных специалистов, в том числе такие выдающиеся философы как П.А. Флоренский и М. Хайдеггер. Наш анализ будет основан на толковании алетейи, предложенном в статье Н.П. Гринцера¹³. Он выделяет три возможных источника происхождения и, соответственно, три толкования ἀλήθεια:

1. Истина как нескрытое, несокрытое, непотайное, явное. Именно так толковал алетейю М. Хайдеггер¹⁴.

2. Истина как не скрытое от забвения, «незабвенное сущее», по выражению П.А. Флоренского¹⁵.

3. Истина как чрезвычайно скрытое, потаённое. Как будет показано далее, эти же толкования можно применить и к понятию сакрального или священного.

Если говорить о несокрытом и явном сакральном, особенно применительно к античным грекам, то первое, что приходит на ум, будут Природа (φύσις, фюзис) и Космос (κόσμος). Эти божественные творения, по выражению М. Элиаде¹⁶, способны обнаружить самые разнообразные виды священного. В указанной связи античные философы выделяли роль зрения. Платон в «Тимее»¹⁷ писал, что именно от зрения пролегает прямой путь к философии. Ведь явное, нескрытое, несокрытое можно обнаружить (увидеть), прежде всего, с помощью зрения.

И, действительно, посмотрев на небо, древние видели в россыпи звёзд созвездий героев мифов. Сверкающая молния представлялась античным грекам атрибутом Зевса. В движении листвы и колыпании ветвей деревьев угадывались силуэты дриаид, а в переливах родников – движения нимф.

Все это было наглядно и ясно. Недаром, первые философы, первые искатели истины, тот же Фалес Милетский, говоривший «все полно демонов»¹⁸, были натурфилософами.

Как писал Ф.И. Тютчев¹⁹:

*Счастливы древние народы!
Их мир был храмом всех богов,
И книгу матери-природы
Они читали без очков!..*

Сакральное, как и истина, есть незабвенное. Как напоминает Элиаде, для всех древних земледельческих народов главное заключалось в том, чтобы периодически вспоминать первичное событие, явившееся основой современного образа жизни человека. Вся их религиозная жизнь состояла в некоем воспоминании, увековечении. Истинный грех – это забвение.

В этом плане мифологическая история представляет собой парадокс, будучи, по выражению

¹¹ Леви-Стросс К. Мифологии. Т. 4. М.: ИД «Флюид», 2007. С. 659.

¹² Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Мн.: И. Логвинов, 2005. 752 с.

¹³ Гринцер Н.П. Греческая ἀλήθεια: очевидность слова и тайна значения // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 38-44.

¹⁴ Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. 1986. М., 1986. С. 255-275.

¹⁵ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2012. С. 24.

¹⁶ Элиаде Мирча. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 76.

¹⁷ Платон. Тимей. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/plato/tim.html>.

¹⁸ Иногда переводят данное выражение как «все полно богов».

¹⁹ Тютчев Ф.И. А.Н.М. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ftutchev.ru/stihi0012.html>.

Леви-Стросса²⁰, одновременно и отделённой, и присоединённой к настоящему. Она отделена, поскольку первопредки были творцами, а современные люди являются копиистами; присоединена, поскольку, с исчезновением предков, уже ничего не происходило, кроме событий, повторение которых периодически сглаживает особенности.

С тайной связана не только истина. Обширный пласт мифов, сказаний, священной литературы описывает сакральное как потаённое, тайное, как то, на что наложен запрет. На ум сразу приходит библейское Древо познания Добра и Зла, с поедания плода, которого и началась, собственно, история человечества, по Библии. Уже упомянут миф о титане Прометее, принесшем божественное знание в человеческий мир и жестоко наказанном за это. Навечно осуждён в Аиде Сизиф, разгласивший тайны богов.

Что касается истины, и в нынешнее время в тайных и тоталитарных обществах, как писал Александр Койре, истина рассматривается как эзотеричная и скрытая, недоступная для публичного, вульгарного и профанного²¹. Поиском скрытой в глубинах природы истины занимается наука.

В целом, можно сказать, что этимология и толкования греческой алетейи, истины, говорят о её тесной связи с понятием сакрального.

Следует также указать, что латинское слово *veritas*, истина, по толкованию П.А. Флоренского является сокращением русскому слову «вера», «верить» и связано с понятием священного культа.

Можно выявить также прямые аналогии в формах взаимодействия человека с понятием священного, сакрального и с понятием истины. П. Рикёр выделяет две формы взаимодействия человека с понятием священного – манифестацию (проявление священного в окружающих человека событиях, предметах и т.д.) и прокламацию (сообщение о священном посредством текстов)²².

Но аналогичное различие можно провести и для понятия истины. Например, в работе М. Хайдеггера «О сущности истины»²³ говорится

об истинности вещи и об истинности высказывания. Подобные различия можно встретить и во многих других работах. Так, в работе В.С. Хазиева «О понятии “объективная истина”»²⁴ выделяются онтологическая и гносеологическая трактовки истины. В работе А.Н. Фатенкова²⁵ указывается на наличие субстанциальной и реляционной ипостасей истины.

Более подробный анализ положений Рикёра о сакральном показывает следующее.

Проявления священного в окружающем мире, в жизненном мире (*Lebenswelt* Гуссерля) многообразны. Р. Кауя писал²⁶, что мир сакрального, помимо прочего, отличается от мира профанного как мир энергий от мира субстанций: с одной стороны – силы, с другой стороны – вещи. Здесь сакральное рассматривается как энергия или сила, воздействующая на мирскую вещь и преобразующая её. В этом плане Кауя не оригинален. Известная работа Рудольфа Отто «Священное»²⁷ также говорит о сакральном как о могуществе, власти, силе.

Но эта мысль во многом сходна с мыслью Ф. Бэкона из «Нравственных и политических очерков»: знание само по себе является силой. А ведь обладание знанием, по мысли Бэкона, есть обладание истиной. При этом труды Бэкона во многом способствовали тому, чтобы наука стала производительной силой общества.

Рассматривая сакральное и истину как силы преобразования, вспоминаются знаменитые строки из Нового завета: «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными»²⁸. Но ведь и Хайдеггер говорил, что сущность истины есть свобода, свобода как допущение бытия сущего²⁹.

Священное, по Рикёру, манифестирует себя в пространстве и времени, но так же ведёт себя и истина. Отсюда уже упоминавшаяся роль зрения в возникновении наук и философии.

²⁴ Хазиев В.С. О понятии «объективная истина» // Философия и общество. 2013. № 2. С. 47–64.

²⁵ Фатенков А.Н. Идея подвижной иерархии в структуре философского дискурса. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/ideya-podvizhnoy-ierarhii-v-strukture-filosofskogo-diskursa>.

²⁶ Кауя Роже. Миф и человек. Человек и сакральное / Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: ОГИ, 2003. 296 с.

²⁷ Отто Р. Священное. [Электронный ресурс] URL: http://royallib.ru/book/otto_rudolf/svyashchennoe.html.

²⁸ Ин. 8, 31–32.

²⁹ Хайдеггер М. О сущности истины. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/verit.html>.

²⁰ Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / Пер. с фр. А.Б. Островского. М.: Академический Проект, 2008. 520 с.

²¹ Койре А. Размышления о лжи / Пер. С.С. Шолоховой; под ред. А.В. Ямпольской // Ежегодник феноменологической философии. 2013. С. 223–244.

²² Рикёр П. Манифестация и прокламация / Пер. с фр. Ильи Иткина // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1–2. С. 178–196.

²³ Хайдеггер М. О сущности истины. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/verit.html>.

Священное проявляет себя в значимых действиях, в ритуалах. Но ведь и проявления истины в значительной мере ритуализированы. Мишель Фуко говорил об этом так: «Истина – дитя мира сего, она производится в нём благодаря множеству правил и ограничений. Каждое общество имеет свой режим истины, свою «общую политику» истины, то есть типы рассуждений, которые оно принимает и использует в качестве истинных; механизмы и органы, позволяющие отличать истинные высказывания от ложных; способ, каким те и другие подтверждаются; технологии и процедуры, считающиеся действительными для получения истины; статус тех, кому поручено говорить то, что функционирует в качестве истинного»³⁰. Истинность последнего высказывания не изменится, если в нужных местах подставить вместо слова «истина», слово «сакральное».

Наконец, в качестве важнейшего проявления манифестации сакрального Рикёр выделяет наличие соответствия между священным образцом и человеческими деяниями, когда храм, построенный человеком, уподобляется небесному храму, а союз мужчины и женщины союзу земли и неба. Но ведь и истина выступает в качества образца. Если рассуждать применительно к науке, то можно вспомнить учение Т. Куна об образцах-парадигмах и его концепцию нормальной науки.

Священное, по Рикёру, проявляет себя не только через свою манифестацию, но и путём прокламации, через священные тексты. При этом особую роль тут нужно отвести традиции Израиля, традиции, воплощённой в Ветхом и в Новом Заветах. Эта традиция резко подчёркивает примат священного слова над священными предметами.

Но ведь именно логос, слово, учение, речь лежало и лежит в основе философии с момента её возникновения и до сегодняшних дней. Именно речь богини на заре философии даёт парменидовскому юноше понятие об истине.

Таким образом, формы взаимодействия человека с понятием священного, сакрального и с понятием истины во многом сходны.

В связи с обсуждаемой темой связи истины и сакрального привлекает внимание фигура одного из основоположников греческой и мировой философии Сократа, иногда называемого христианином до Христа³¹. Как пишет Юстин

(Иустин Мученик), через Сократа говорит божественный Логос, божественное Слово, которое «приняло видимый образ, сделалось человеком и нареклось Иисусом Христом»³². Здесь можно вспомнить и любимого поэта М. Хайдеггера Гельдерлина, в своём стихотворении «Сократ и Алкивиад» говорящего о святом Сократе (heiliger Sokrates)³³.

Известно, что древнегреческая философия выработала свой идеал совершенного человека – мудреца, своим разумом постигающим истину. Более того, П. Адо со ссылкой на Пьера Мишле пишет, что греческая религия оканчивается своим настоящим богом – мудрецом³⁴. В концентрированном виде идея мудреца представлена в виде Нуса, божественного ума Аристотеля, мыслящего о себе самом.

В платоновском «Пире»³⁵ есть примечательный рассказ в рассказе: Сократ пересказывает свой диалог с мантинейкой Диотимой о природе великого демона (δαίμων, гений в других переводах) – Эрота. Многие, например, тот же П. Адо, замечали в этом описании Эрота несомненное сходство с описанием самого Сократа – некрасивого, похожего на Силена, но пробуждающего у других любовь к красоте и мудрости и обладающего, кстати, своим демоном, предостерегающим от неправедных поступков. А любовь к благу, красоте, мудрости, духовная беременность ими, есть способ, по Платону, смертным приобщиться к бессмертному и к истине.

Фактически, в рассказе Диотимы Эрот выступает как некий демон или гений философии, как её животворящее начало, как энергия и сила по Кауэй.

Истина, сакральное и современность. Квазирелигии

Наше время характеризуется значительным изменением религиозных традиций. На Западе процесс расколдовывания мира привёл к монополизации христианской религиозной традиции, к приватизации религии, к возникновению так на-

³⁰ Фуко М. Политическая функция интеллектуала // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 201-209.

³¹ Пантелеев А.Д. Сократ в раннехристианской агиографии (II-IV вв.). [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/literature3/panteleev-13.htm>.

³² Св. Иустин Мученик. Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pagez.ru/lsn/0167.php>.

³³ Гельдерлин Ф. Сократ и Алкивиад. [Электронный ресурс] URL: http://imwerden.de/pdf/hoelderlin_gedichte.pdf.

³⁴ Адо Пьер. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В.А. Воробьева. М.; СПб.: Степной ветер; ИД «Коло», 2005. 448 с.

³⁵ Платон. Пир. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/shest/09.php.

зываемых квазирелигий и парарелигий³⁶, крипторелигиозного поведения мирского человека, по Элиаде. Однако роль сакрального не уменьшается, на место умершего бога Ницше пришли другие боги. Сакрализируются сферы, которые, казалось бы, уже давно избавлены от власти религиозного: медицина, политика, здоровое питание и т.д. Расширилось и само понятие религии. Как (квази)религиозные феномены рассматриваются капитализм (В. Беньямин), социализм, коммунизм и нацизм (П. Тиллих).

В качестве предшественника современных квазирелигий, в котором причудливо слились наука и религия, можно вспомнить позитивизм О. Конта. Конту принадлежит проект новой всемирной позитивной религии, основанной на признании внешнего единства человечества и подчинения его мировому порядку. Предметом почитания позитивной религии являлся не бог, а человечество; позитивная религия должна заменить теологию. Служителями позитивной религии должны были стать учёные и артисты.

В Бразилии позитивизм в конце XIX в. был признан официальной религией. На государственном флаге Бразилии до сих пор начертаны слова Конта: «порядок и прогресс»³⁷.

Можно попытаться выделить наиболее характерные черты, которые позволяют говорить о сходстве понятий сакрального и истинности в современном мире (определённый компендиум современного понятия сакрального имеется в книге С.Н. Зенкина³⁸). Ограничим значения понятия истины истинами научного мировоззрения.

Прежде всего, сакральное и научная истина обладают свойством обособленности от противоположных сфер: сакральное от профанного, а научная истина от неистинного; противоположности не однородны.

Сакральное и наука говорят об иной реальности, об инобытии или абсолютном бытии, которое реальнее, чем повседневная реальность, и определяют его.

В этой связи вспоминается известный текст Макса Вебера об отличии дикаря от цивилизованного человека. Возрастающая интеллектуализация

и рационализация не означают роста знаний о жизненных условиях, в каких приходится существовать, а означают знание или веру в то, что стоит только захотеть, и в любое время всё это можно узнать; что, следовательно, принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учёту сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путём расчёта. Мир расколдован: больше не нужно прибегать к магическим средствам, чтобы склонить на свою сторону или подчинить себе духов, как это делал дикарь, для которого существовали подобные таинственные силы. Теперь всё делается с помощью технических средств и расчёта³⁹.

Отрывок прекрасно показывает, что и для дикаря, и для цивилизованного человека существует иномир. Только для дикаря он связан с его религиозными понятиями, с сакральным и магией, а для цивилизованного человека иномир есть современный мир науки и техники. Но там и там именно иномир является определяющим, образцом для нашего мира повседневности.

П. Тиллих в своей «Систематической теологии» вводит понятие предельной заботы (в этом чувствуется определённая переключка с М. Хайдеггером). Предельно заботить человека может лишь то, от чего он предельно зависит; наша предельная забота – это то, что определяет наше бытие или небытие. Но тогда из вышесказанного следует, что и сакральное, священное, и истину можно считать тем, что должно заботить человека предельно.

Ещё одним свойством, объединяющим сакральное и научную истину, является их творящая и преобразующая сила. Здесь уместно вспомнить уже приведённое и широко известное выражение К. Маркса о науке как о производительной силе. С другой стороны, как пишет американский философ Т. Моррис в своей книге «Наша идея Бога», по мнению ряда философов, основной смысл Библии заключается в изображении христианского Бога как нашего Творца и как Творца нашего мира; предполагается также, что важнейшей характеристикой Бога в Библии есть Его атрибут Творца всего сущего⁴⁰.

Учитывая вышесказанное, уже нельзя удивляться парадоксу, когда проповедующий опытное знание позитивизм сам становится религией.

³⁶ Колкунова К.А. Теологические корни концепций квазирелигий // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 4(42). С. 62–75.

³⁷ Иваньков А.Е., Иванькова М.А. История политических и правовых учений. Учебный минимум. М.: Юриспруденция, 2008. 48 с.

³⁸ Зенкин С.Н. Небожественное сакральное: Теория и художественная практика. М.: РГГУ, 2012. 537 с.

³⁹ Вебер Макс. Наука как призвание и профессия. [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/library/03_y/eb/er_m_1.htm.

⁴⁰ Моррис Томас. Наша идея Бога. Введение в философское богословие / Пер. с англ. М.: ББИ, 2011. С. 37. (Серия «Современное богословие»)

Истина как сакральное, мнение как профанное. Взаимовлияния двух понятий – истины и сакрального. Их субъективность

Интересно рассмотреть отношения сакрального, с одной стороны, и истиной с ложью, с другой, между собой. При этом ограничимся западной традицией.

В политеизме отношение сакрального к истине амбивалентно. О том, что одни и те же боги могут и посвящать в истину как у Парменида, так и лгать, знали ещё древние греки задолго до появления первых философов. Гесиод в «Теогонии»⁴¹ упоминает Муз, которые умеют говорить много лжи, похожей на правду, а когда захотят, умеют глаголить истину (ἀληθέα).

Однако с приходом иудео-христианского монотеизма амбивалентность по отношению к истине и лжи постепенно уменьшается, не исчезая совсем.

При этом с фигурой Бога, Пантократора – Вседержателя связывается только истина. В Ветхом завете говорится, что «Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? Будет говорить, и не исполнит?»⁴². В Новом завете Иисус называет себя истиной, а дьявола – тем, в ком нет истины, кто говорит ложь⁴³.

Ложь – прерогатива оппонента, предводителя тёмных ангелов в Апокалипсисе – дьявола⁴⁴.

То, что истина может быть сакральной, уже установлено. Но может ли истина быть чисто профанной, не связанной напрямую с неким иномиром, с «другой реальностью»?

Достаточно часто под профанными истинами подразумеваются различные рутинные и повседневные эмпирические факты типа известного с детства «Мила мыла раму».

Однако известно (достаточно основательно такими вопросами занимался П. Фейерабэнд), что каждый эмпирический факт интерпретируется в

науке в соответствии с определённой теорией или парадигмой. Чистых, отделённых от интерпретации фактов не существует. Как определил Витгенштейн в «Философских исследованиях» наше виденье того или иного всегда связано с нашими мыслями, с теми образцами, которые имеются в нашей голове (знаменитый пример с уткузайцем)⁴⁵.

Мы можем видеть факт «Мила мыла раму» и представить его в виде высказывания, во-первых, потому, что определённые физико-химические свойства рамы и моющего средства позволяют смыть грязь с рамы, во-вторых, потому, что можем различать объекты «Мила» и «рама», в-третьих, потому, что мы владеем понятием «мыть раму».

Таким образом, за каждым фиксируемым эмпирическим фактом, за каждой повседневной и рутинной эмпирической истиной стоит некая иная реальность, которую можно в свете вышесказанного назвать сакральной или хотя бы квазисакральной.

Итак, с определённой уверенностью можно сказать, что каждая истина является сакральной (или квазисакральной). Как и сакральное, истина связана с некоторым образом – онтологическим или гносеологическим. Особенно ярко эта связь заметна у Платона с его миром сакральных идей-истин. Даже сами платоновские слова «идея», «эйдос» одними из значений имеют слова «образ», «прообраз».

Сакральное может быть истинным или ложным, но истинное – это всегда (или почти всегда – сакральное). Посмотрим, какие выводы следуют из данного положения.

Прежде всего, подтверждается известный тезис о том, что истина едина, нет отдельно истины сакральной, религиозной и истины научной или философской. Постигание человеком истины в основе своей онтологично, зависит от реального (тварного) бытия мира и является восприятием смыслов, вложенных Творцом в мир при творении. В качестве такого Творца может выступать как христианский Бог, так и сам человек, которого З. Фрейд называл Богом на протезах.

Принято связывать сакральное с верой, а истину (прежде всего, научную) – с рациональным познанием. Однако можно прийти к научной истине через вспышку озарения (можно сказать, откровения – знаменитые примеры с открытиями в химии Д. Менделеева и Ф. Кекуле), а можно вполне рационально находить доказательства бытия

⁴¹ Гесиод. Теогония. [Электронный ресурс] URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/hesiod_theogonia_gr.htm.

⁴² Чис. 23:19. Следует заметить, что в этой цитате прослеживается определённая аналогия с парменидовской поэмой, противопоставлявшей божественную истину и человеческое мнение.

⁴³ Ин. 8:44.

⁴⁴ «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр. 20, 1–3).

⁴⁵ Витгенштейн Л. Философские исследования. [Электронный ресурс] URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000273/st000.shtml>.

Бога. Заметим также, что прагматизм (например, в лице Ч. Пирса) прямо связывал любую истину с верой. Вспоминается и знаменитый Ансельм Кентерберийский с его высказыванием «credo ut intellegam»⁴⁶.

Следует заметить при этом, что христианская церковь (прежде всего, католическая и православная⁴⁷) прямо декларирует невозможность двух истин – философской и религиозной.

Сакральное многозначно, амбивалентно, имеет свою позитивную и негативную сторону. Оно может быть чистым и нечистым, добрым и злым. Об амбивалентности сакрального писали ещё Э. Дюркгейм и Р. Кауэйя, в частности, в уже упомянутой работе «Миф и человек».

Но тогда и истина амбивалентна. Так же, как разные предметы, подпадающие под понятие сакрального, мы можем расположить на шкале позитивное / негативное в зависимости от святости этого предмета или его грешности, например, в христианской традиции, так и различные конкретные истины мы также можем привязать к такой же шкале. Поскольку, как уже ранее говорилось, ложь также может быть сакральной, появляется возможность сравнить конкретные случаи лжи и истины по одному и тому же критерию, связанному с сакральностью. Выстраивается некая иерархичность, в которой ложь может занимать более высокое положение, чем истина. Здесь вспоминается пушкинское:

*«Да будет проклят правды свет,
Когда посредственности хладной,
Завистливой, к соблазну жадной,
Он угождает праздно! – Нет!
Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...»⁴⁸.*

Заметим, что у Александра Сергеевича в иерархии обман и ложь поставлены выше, чем истина. Но обоснованно ли это? Может ли ложь занимать более высокое положение по шкале сакрального / греховного, чем истина?

В этой связи рассмотрим такой вид лжи как ложь вынужденная, ложь под угрозой насилия. Отцы церкви считали ложь безусловным грехом. Например, Василий Великий писал: «Не должно лгать, но во всяком случае надобно говорить

истину»⁴⁹. При этом на шкале святое / греховное ложь, оберегающая человека от насилия, по мнению блаженного Августина, занимала более высокое положение по сравнению с другими видами лжи, приносила наименьший вред⁵⁰. Если обратиться к сегодняшним временам, то многие православные деятели с пониманием относятся к вынужденной лжи священнослужителей во время гонений на церковь при советской власти.

Здесь можно вспомнить и Канта с его знаменитым примером о преступнике, которому нельзя солгать о том, где находится друг⁵¹. Однако тот же Кант в «Моральной философии Коллинза» допускал вынужденную ложь под угрозой насилия⁵².

Таким образом, в данном конкретном случае вынужденная ложь иногда является меньшим грехом, чем истина, могущая привести к гибели невинных людей. Истина сакральна, но не всегда священна⁵³.

Возвращаясь к стихам Пушкина и выраженному в нём взгляду на соотношение истины и лжи, можно напомнить о словах Хайдеггера, говорившего, что поэты приобщены к святому и сами по существу являются святыми⁵⁴. В силу этого будем доверять словам Александра Сергеевича о том, что обман и ложь в силу своей «высоты» могут быть ближе к позитивному сакральному, чем «низкие» истины.

Теперь необходимо обратиться к вопросу о том, что, применительно к истине, можно отнести к профанному. Ложь? Но ложь, как мы убедились, также может обладать свойством сакральности, хотя и негативной. Ключ к решению нашего вопроса даёт уже проведённый разбор поэмы Парменида: мнение – вот что является примером профанного, мнение, по которому ещё не вынесено

⁴⁹ Святитель Василий Великий. Избранные творения. [Электронный ресурс] URL: http://utsheniya.ru/p_3113.html.

⁵⁰ Карабыков А.В. Проблема лжи в трудах средневековых христианских мыслителей. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-lzhi-v-trudah-srednevekovyh-hristianskih-mysliteley>.

⁵¹ Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия. Избранные творения. [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/kant.html>.

⁵² Штольценберг Ю. Кант и право на ложь. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kant-i-pravo-na-lozh>.

⁵³ Автор не согласен с Ж. Маритеном, который считал любую истину священной. См.: Маритен Ж. Знание и мудрость / Пер. с франц. Л.М. Степачева; науч. ред. И.С. Вдовина. М.: Научный мир, 1999. 244 с.

⁵⁴ Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина / Перевод с нем. Г.Б. Ноткина. СПб.: Академический проект, 2003. 320 с.

⁴⁶ Верую, чтобы разуметь.

⁴⁷ Двойная истина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravenc.ru/text/171507.html>.

⁴⁸ Пушкин А.С. Герой. [Электронный ресурс] URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1830/0551.htm.

окончательного суждения об отнесении его к истине или лжи, мнение, для которого ещё не найден соответствующий ему образец, мнение, лежащее между истиной и ложью.

Для взаимодействия сакрального и профанного подробно описан ритуал жертвоприношения (например, у того же М. Мосса). В научном мире широко развит метод критики, который, как нам хорошо известно из недавней истории, может приводить и к реальным жертвам. Если вспомнить Карла Поппера с его учением от трёх миров, то переход от второго мира – мира ментальных состояний человека к третьему миру – миру продуктов человеческого сознания осуществляется как раз на основе критики: различные мнения, выработанные во втором мире, коллективно обсуждаются, ненужные отбрасываются («приносятся в жертву»), а прошедшие отбор переходят в объективно существующий третий мир⁵⁵.

Истинное, будучи подмножеством сакрального, подвержено изменениям роли сакрального в мире.

Так, демонополизация христианской традиции в западном мире напрямую влияет на изменение роли истины. Согласно Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г., в качестве одного из принципов толерантности определен отказ от абсолютизации истины⁵⁶. При этом данная Декларация, как следует из текста документа, опирается на Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г.⁵⁷

В то же время и развитие понятия истины, истинного, обретая новые смыслы, влияет на сакральное.

Ещё Дюркгейм в «Элементарных формах религиозной жизни» говорит о том, что религиозные представления – это коллективные представления, выражающие коллективные реальности.

Истина со времен Платона также рассматривалась как нечто интерсубъективное, к чему при-

ходят путём совместных дискуссий. Свойством интерсубъективности, по авторитетному свидетельству К. Поппера, до сих пор обладает научная истина.

Однако уже Кьеркегор в XIX в. рассматривал истину как субъективное. В XX в. это стало достаточно общим местом. В частности, Н. Бердяев пишет, что истина может открываться лишь одному и отрицаться всем остальным миром, она может быть пророческой, пророк же всегда одинок⁵⁸.

Таким образом, истина в современную эпоху может быть субъективной, открыться лишь одному, а сакральное в традиционных религиях коллективно.

Это противоречие между истиной и сакральным разрешилось путём приватизации религии в наше время, возникновения (квази)религий, которых может придерживаться всего несколько человек.

Идеал сакрального, наиболее священное как образец поведения в традиционных религиях, находится вне человека. В древних мифах макрокосм, священный космос определяет жизнь микрокосма, человека. Иудео-христианский Бог дал человеку скрижали Закона, он абсолютно независим от человека и является его господином. В греческих мифах человек мог воздействовать на сакральное, лишь выполняя волю богов, будучи их помощником как Геракл в гигантомахии или служа неумолимой Ананке. Маги или святые могли творить чудеса, пользуясь силами, приходящими извне.

Но шло время, образовалось капиталистическое общество, которое создало общество потребления. Одним из следствий вступления (западного) человечества в общество потребления стало массовое формирование нарциссического человека. Об этом достаточно много писали многие философы, в частности Ж. Бодрийяр. Как указывала К. Хорни⁵⁹, нарцисс влюблён в свой идеальный образ, отождествляет себя с идеальным образом и восхищается им.

Таким образом, нарцисс сакрализует самого себя. Теперь идеалом поведения человека становится он сам, обладающий автономной сакральностью.

Конечно, было бы большим преувеличением сказать, что каждый человек современного западного общества является нарциссическим. Однако

⁵⁵ Нечто подобное третьему миру, т.е. знания, передаваемые от предков к потомкам, относит к сакральному Морис Годелье. См.: Годелье М. Загадка дара / Пер. с франц., примеч., указ. А.Б. Щербаковой; статья и коммент. А.А. Белика. М.: Вост. лит., 2007. 295 с.

⁵⁶ Декларация принципов толерантности. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>.

⁵⁷ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml.

⁵⁸ Бердяев Н.А. Истина и откровение Прологомены к критике Откровения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/istina/02.html>.

⁵⁹ Хорни К. Невроз и личностный рост. [Электронный ресурс] URL: <http://sova.pp.ru/index.php?id=247>.

то, что нарциссизм стал массовым явлением⁶⁰, то, что нарциссизм затронул в той или иной мере значительную часть населения, это несомненно.

В своей крайней форме, когда нарциссический человек не видит никакого образца, идеала, кроме самого себя, нарциссизм является радикальным разрывом с традиционной сакральностью. В этом случае сакральность становится радикально субъективной.

Такой радикальный (злокачественный, по Фромму) нарциссизм ведёт к солипсизму и ксенофобии. А ведь солипсизм является крайней субъективизацией понятия истины, когда для человека единственной существующей реальностью является он сам. Как говорил Блез Паскаль, крайности сходятся.

Переплетённость понятий истины и сакрального ведёт к отражению изменений одного поня-

тия в изменениях другого. В заключение, пользуясь указанной переплетённостью, попытаемся ответить на вопрос о будущем явления истинности и сакральности.

Ясно, что массовая коллективность, массовая интересобъективность истины никогда не исчезнет из нашего мира, пока будет жива научная истина, научные теории, разделяемые сотнями миллионов приверженцев. Но тогда не исчезнет из нашего мира и массовая коллективная сакральность, а субъективизация религии не будет абсолютной. Ведь (квази)сакральной, как было показано, можно сделать и науку. Соответственно, попытка расколдовывания мира приводит, в определённом смысле, к его новому заколдовыванию, как на рациональной, так и на иррациональной основе: плодами науки (science) пользуются не только учёные, но и сайентологи с викканами.

Список литературы:

1. Вебер Макс. Наука как призвание и профессия. [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/library/03_v/eb/er_m_1.htm.
2. Гринцер Н.П. Греческая ἀλήθεια: очевидность слова и тайна значения // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 38–44.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/durkgeym_elementarnie/.
4. Кайуа Роже. Миф и человек. Человек и сакральное / Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: ОГИ, 2003. 296 с.
5. Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / Пер. с фр. А.Б. Островского. М.: Академический Проект, 2008. 520 с.
6. Леви-Стросс К. Мифологии. Т. 4. М.: ИД «Флюид», 2007. С. 659.
7. Моррис Томас. Наша идея Бога. Введение в философское богословие / Пер. с англ. М.: ББИ, 2011. С. 37. (Серия «Современное богословие»)
8. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. 416 с.
9. Платон. Государство. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/plato/01/resp5.htm>.
10. Платон. Пир. [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/shest/09.php.
11. Платон. Софист. [Электронный ресурс] URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/23sofis.htm>.
12. Платон. Тимей. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/plato/tim.html>.
13. Рикёр П. Манифестация и прокламация / Пер. с фр. Ильи Иткина // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1–2. С. 178–196.
14. Тиллих П. Систематическая теология. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 463 с.
15. Фрагменты ранних греческих философов / Изд-е подготовил А.В. Лебедев. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nsu.ru/classics/plato/vorsokratiker2.htm#28>.
16. Хайдеггер М. О сущности истины. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/verit.html>.
17. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Историко-философский ежегодник. 1986. М., 1986. С. 255–275.
18. Элиаде Мирча. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

References (transliteration):

1. Veber Maks. Nauka kak prizvanie i professiya. [Elektronnyi resurs] URL: http://krotov.info/library/03_v/eb/er_m_1.htm.
2. Grintser N.P. Grecheskaya ἀλήθεια: ochevidnost' slova i taina znacheniya // Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty. M., 1991. S. 38–44.
3. Dyurkgeim E. Elementarnye formy religioznoi zhizni. [Elektronnyi resurs] URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/durkgeym_elementarnie/.
4. Kaiua Rozhe. Mif i chelovek. Chelovek i sakral'noe / Per. s fr. i vstup. st. S.N. Zenkina. M.: OGI, 2003. 296 s.

⁶⁰ Эрих Фромм считал, что в каждом человеке есть нарциссическое ядро. См.: Фромм Э. Душа человека. [Электронный ресурс] URL: <http://lib100.com/book/classica/fromm7/fromm7.doc>.

5. Levi-Stross K. Totemizm segodnya. Nepriruchennaya mysl' / Per. s fr. A.B. Ostrovskogo. M.: Akademicheskii Proekt, 2008. 520 s.
6. Levi-Stross K. Mifologiki. T. 4. M.: ID «Flyuid», 2007. S. 659.
7. Morris Tomas. Nasha ideya Boga. Vvedenie v filosofskoe bogoslovie / Per. s angl. M.: BBI, 2011. S. 37. (Seriya «Sovremennoe bogoslovie»)
8. Moss M. Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po sotsial'noi antropologii. M.: KDU, 2011. 416 s.
9. Platon. Gosudarstvo. [Elektronnyi resurs] URL: <http://philosophy.ru/library/plato/01/resp5.htm>.
10. Platon. Pir. [Elektronnyi resurs] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/shest/09.php.
11. Platon. Sofist. [Elektronnyi resurs] URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/23sofis.htm>.
12. Platon. Timei. [Elektronnyi resurs] URL: <http://philosophy.ru/library/plato/tim.html>.
13. Riker P. Manifestatsiya i proklamatsiya / Per. s fr. Il'i Itkina // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2011. T. 10. № 1–2. S. 178–196.
14. Tillikh P. Sistemicheskaya teologiya. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. 463 s.
15. Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov / Izd-e podgotovil A.V. Lebedev. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.nsu.ru/classics/plato/vorsokratiker2.htm#28>.
16. Khaidegger M. O sushchnosti istiny. [Elektronnyi resurs] URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/verit.html>.
17. Khaidegger M. Uchenie Platona ob istine // Istoriko-filosofskii ezhegodnik. 1986. M., 1986. S. 255–275.
18. Eliade Mircha. Svyashchennoe i mirskoe. M.: Izd-vo MGU, 1994. 144 s.